

Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море

Луиза Досвальд-Бек

1. История вопроса

Давно назрела необходимость пересмотра положений международного права, регулирующего использование силы в военно-морских операциях. Эта необходимость вызвана как развитием методов и средств ведения боевых действий на море, так и значительными изменениями, которым подверглись другие разделы международного права, имеющие непосредственное отношение к данной теме. Кроме того, она нашла свое отражение в VII резолюции XXV Международной конференции Красного Креста, которая отмечала, что «некоторые разделы международного гуманитарного права, применимого к военным действиям на море, нуждаются в подтверждении и разъяснении в свете существующих основополагающих принципов международного гуманитарного права», и в связи с этим призывала «правительства соответствующим образом скоординировать свои усилия на соответствующих форумах, с тем чтобы рассмотреть необходимость и возможность приведения положений международного гуманитарного права, применимого к вооруженным конфликтам на море, в соответствие с требованиями современности».

И если право вооруженных конфликтов на суше получило подтверждение в новых договорах, в частности в двух Дополнительных протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., то этого нельзя сказать о праве вооруженных конфликтов на море. II Женевская конвенция 1949 г. ограничивается защитой раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение на море. Ее положения несколько уточняются в Дополнительном протоколе I 1977 г., в частности защита, предоставляемая II Женевской конвенцией, распространена теперь на гражданских лиц, потерпевших кораблекрушение. Однако эти договоры не касаются права, регулирующего ведение боевых действий на море. Практически все документы по данному вопросу относятся к 1907 г., когда вторая Гаагская международная мирная конференция приняла восемь конвенций по праву морской войны. Одна из них в дальнейшем вошла в текст II Женевской конвенции, другая, о создании международного призового суда, так и не вступила в силу. Третья, которая устанавливала правила бомбардирования наземных объектов морскими силами, на практике была заменена положениями Протокола I 1977 г., регули-

рующими нападения. Однако данные положения Протокола I касаются только нападений с моря, которые наносят непосредственный ущерб гражданскому населению, находящемуся на суше, и, следовательно, не распространяются на случаи нападения морских сил на объекты на море, в частности, на суда и летательные аппараты. Сами договоры 1907 г. не представляли собой полной кодификации права вооруженных конфликтов на море, а лишь касались отдельных вопросов, таких, например, как положение неприятельских торговых судов и обращение их в суда военные, установка автоматических взрывающихся от соприкосновения мин и освобождение от захвата некоторых судов. Попытка составления проекта более полного договора была предпринята в Лондоне в 1909 г., однако окончательная Декларация так и не вступила в силу. Свод правил морской войны, не являющийся, однако, обязательным, был разработан Институтом международного права и принят в Оксфорде в 1913 г. Эти два документа — Лондонская декларация 1909 г. и Оксфордское руководство 1913 г. — являются прекрасной иллюстрацией того, что представляло собой обычное право в период, предшествующий Первой мировой войне.

События Первой мировой войны показали, что Гаагские соглашения и традиционное обычное право начали отставать от развития методов и средств ведения боевых действий. Например, использование подводных лодок, которые не могли соблюдать правила, обязательные для надводных судов, привело к тому, что применявшиеся приемы торпедирования торговых судов нарушали признанные в то время правовые нормы. Были предприняты попытки, в частности Великобританией в 20-х гг., объявить использование подводных лодок вне закона, но так как данное предложение не было поддержано, в 1936 г. приняли договор, в соответствии с которым подводные лодки должны соблюдать те же правила, что и военные корабли. Однако данная попытка регулирования новых методов ведения боевых действий не решила проблему, которая в дальнейшем еще больше обострилась вследствие широкого использования самолетов, морских мин и ракет дальнего действия. Это привело к тому, что во время Второй мировой войны отмечались многочисленные случаи неизбирательного потопления судов, включая госпитальные суда и суда Красного Креста с грузом гуманитарной помощи.

Обычное право, которое сформировалось к началу Первой мировой войны, поддерживало равновесие между военной необходимостью и требованиями гуманности, равновесие, которое соответствовало военно-морским действиям и парусным судам XIX в. Так как возврат в прошлое невозможен, то необходимо изменить правовые нормы, чтобы такое же равновесие можно было поддерживать, соблюдая правила, соответствующие современным условиям. Другой важный фактор заключается в том, что после Второй мировой войны существенное развитие получили другие области международного права, такие как Устав Организации Объединенных Наций, морское, воздушное и экологическое право, что необходимо учитывать при любых изменениях формулировок норм права, применимого к вооруженным конфликтам на море. Важным является и развитие права вооруженных конфликтов на суше, так как все вооруженные конфликты

включают операции, в которых тесно взаимодействуют наземные, воздушные и морские силы, и поэтому было бы нецелесообразно иметь абсолютно разные нормы. Более того, все аспекты вооруженного конфликта должны соответствовать основным принципам международного гуманитарного права, где бы ни находился театр военных действий. Однако совершенно очевидно, что военно-морские операции имеют свои особенности, которые необходимо учитывать, в частности интересы нейтральных государств при военных действиях на море затрагиваются в значительно большей степени, чем в случае конфликтов на суше.

Все перечисленные выше факторы привели к тому, что содержание современного международного права, применимого к вооруженным конфликтам на море, стало достаточно неопределенным, что не может не вызывать тревоги. Хотя военные операции на море происходят не так часто, как на суше, несколько недавних конфликтов продемонстрировали насущную необходимость в более определенных формулировках правовых норм, регулирующих военные действия на море. Конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов явился первой крупной военно-морской операцией со времени окончания Второй мировой войны, и хотя, к счастью, этот конфликт не вызвал серьезных проблем в отношении безопасности гражданского и нейтрального судоходства, он тем не менее остро поставил важные вопросы, касающиеся использования запретных зон. Данный конфликт высветил еще одну проблему, а именно, отрицательное воздействие на эффективность действий госпитальных судов положения, предусмотренного II Женевской конвенцией, о запрещении госпитальным судам использовать секретный код. С другой стороны, во время войны между Ираном и Ираком отмечались многочисленные случаи нападения на нейтральные гражданские суда, а также использования запретных зон воюющими сторонами. Случай с иранским пассажирским авиалайнером, сбитым «Венсаном», убедительно показал, что на практике военно-морским силам воюющих сторон очень трудно правильно идентифицировать гражданские объекты и что существуют весьма неопределенные взаимоотношения между деятельностью руководства гражданского воздушного транспорта и потребностями, ощущаемыми вооруженными силами воюющих сторон в конкретном регионе. Вторая война в Персидском заливе вызвала крупномасштабные военно-морские операции, когда коалиционные силы установили блокаду (хотя официально она и не называлась блокадой)¹. Особый интерес представляли методы, обеспечивавшие соблюдение блокады, и те исключения, которые разрешались в гуманитарных целях. Важным также представляется вопрос о том, в какой мере Совет Безопасности ООН был связан положениями международного гуманитарного права. Наконец, следует отметить, что установка морских мин также создавала определенные трудности. Такие мины были установлены во время ирано-иракской войны и впоследствии некоторые из них были обезврежены нейтральными государствами. В июне 1995 г., подорвавшись на морской mine, получило серьезные повреждения и затонуло судно, зафрахтованное Международным Комитетом Красного Креста для до-

¹ Вооруженные силы США использовали термин «заграждение» («interdiction»).

ставки гуманитарной помощи населению Шри-Ланки. Правительство Швеции уже несколько раз предлагало международному сообществу новый договор об использовании морских мин, в первый раз в 1989 г. в Комиссии ООН по разоружению, затем в 1991 г. он был представлен Первому комитету Генеральной Ассамблеи ООН и сейчас предлагается в качестве дополнительного Протокола к Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 г.¹ К сожалению, существуют определенные сомнения относительно того, что последнее предложение правительства Швеции будет принято, так как Конференция по рассмотрению действия Конвенции 1980 г., которая состоится в сентябре—октябре 1995 г., будет в основном заниматься вопросами, связанными с установкой мин на суше, и в меньшей степени — проблемами использования лазерного оружия.

В последние годы некоторые государства либо подготовили новые наставления по военно-морским операциям, либо переработали и привели в соответствие с требованиями современности военные уставы и наставления, которые включают разделы по праву морской войны. Среди новых документов по ведению боевых действий на море особого внимания заслуживает американское Руководство по праву войны на море (Commander's Handbook on the Law of Naval Operations — NWP 9A) с приложением, содержащим комментарии к нему². В Германии в 1992 г. опубликовано новое руководство «Гуманитарное право в вооруженных конфликтах» ZDV 15/2, где содержится очень важный раздел, посвященный вооруженным конфликтам на море. В настоящее время в Великобритании также разрабатывается новое руководство, в котором будут широко представлены военно-морские операции.

Несмотря на то, что во время вооруженных конфликтов, которые произошли за последние годы, не было потоплено большое количество гражданских и других судов, не являющихся военными кораблями, как это происходило во время Второй мировой войны, все еще существует необходимость четко установить, что неизбирательные военно-морские операции являются незаконными и поэтому нужны детально разработанные международные правовые нормы.

2. Цель и процесс создания Руководства Сан-Ремо

Проект Руководства Сан-Ремо разрабатывался в течение шести лет и был принят в июне 1994 г. К Руководству прилагается подробное пояснение, которое называется «Комментарий»³. В группу экспертов, подготовивших данный до-

¹ Полное название данной Конвенции: «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

² NWP 9 (Rev. A) / FMFM 1–10. Скоро должен быть опубликован новый, пересмотренный, вариант документа.

³ Как само Руководство, так и Комментарий опубликованы издательством Кембриджского университета. «San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea: Prepared by a Group of International Lawyers and Naval Experts convened by the International Institute of Humanitarian Law» (ed. Louise Doswald-Beck), 1995. См. также на русском языке в книге «Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений». Москва, МККК, 1995.

кумент, входили специалисты из 24 стран — как представители правительственных учреждений, так и ученые, выступавшие в личном качестве.

Целая серия ежегодных встреч, начиная со встречи в Сан-Ремо в 1987 г., была организована Международным институтом гуманитарного права в Сан-Ремо совместно с рядом других организаций, среди которых Международный Комитет Красного Креста и национальные общества нескольких стран. На второй встрече, состоявшейся в Мадриде в 1988 г. и организованной в сотрудничестве с Обществом Красного Креста Испании, был выработан план действия с целью формулирования положений современного права, применимого к вооруженным конфликтам на море. Последующие встречи проводились в Бохуме, Тулоне, Бергене, Оттаве, Женеве и, наконец, в Ливорно. Первые четыре из них были организованы при участии соответственно национальных обществ Германии, Франции, Норвегии и Канады. В процессе создания Руководства важную роль играл МККК. Кроме того, что МККК явился одним из организаторов встречи в Женеве, он постоянно оказывал содействие Институту в течение всего периода разработки проекта, консультируя, координируя работу под проектом и помогая в обеспечении административной поддержки и работы секретарей. С целью составления проекта Комментария по инициативе МККК было также организовано три встречи ведущих экспертов, доклады которых послужили основой для дискуссии во время ежегодных встреч.

Руководство не является документом, обязательным к исполнению. Принимая во внимание значительную степень неопределенности в данном разделе права, эксперты решили, что в настоящий момент преждевременно начинать дипломатические переговоры с целью создания проекта договора по этому вопросу. Поэтому в процессе работы основным стремлением было определить те области современного обычного права, по которым существовало согласие, причем, как оказалось, их количество было гораздо более значительным, чем ожидалось. В качестве следующего этапа эксперты обсудили спорные вопросы с целью достижения согласованного компромисса по новым предложениям, которые можно рассматривать как шаг вперед в области права. Хотя Руководство должно было содержать ряд положений такого типа, однако с самого начала предполагалось, что большая их часть будет выражением того, что участники считают правом, применимым в настоящее время. Таким образом, Руководство Сан-Ремо во многих его аспектах было задумано и разработано как современный эквивалент Оксфордского руководства 1913 г. Эксперты считали, что создание такого документа поможет внести ясность в нормы права и этим устранить впечатление, будто существующие разногласия настолько велики, что его единообразное развите в рамках обычного права и в конечном счете его кодификация невозможны¹. Начиная работу над этим проектом, эксперты особо отметили, что резуль-

¹ За последние годы было организовано несколько семинаров по проблемам права, применимого к вооруженным конфликтам на море, в ходе которых явно обозначились существующие разногласия. Например, в Бресте в 1987 г., круглый стол Американского общества международного права в 1988 г., семинар в Ньюпорте в 1990 г.

таты ее будут способствовать распространению знаний о нормах международного права и созданию новых национальных руководств.

В 1990 г. эксперты решили, что очень важно одновременно с Руководством опубликовать пояснения, где будут указаны источники норм, содержащихся в Руководстве, изложены дебаты по наиболее спорным положениям и объяснены причины некоторых решений. Кроме того, из пояснений станет очевидным, какие положения по общему мнению являются выражением обычного права, а какие представляют собой предложения по дальнейшему развитию международного права. Предполагалось, что Руководство следует читать вместе с этими пояснениями, которые в дальнейшем будут называться «Комментарий».

3. Содержание Руководства Сан-Ремо

Что касается содержания Руководства и Комментариев, то цели, намеченные экспертами, были достигнуты. Более того, эти встречи оказались настолько успешными, что удалось рассмотреть и ряд других проблем, обсуждение которых первоначально не планировалось, например, проблему окружающей среды.

Руководство состоит из 183 пунктов, объединенных в шесть частей¹.

В части I, озаглавленной «Общие положения», перечисляются сферы применения права, рассматриваются меры, предусмотренные Уставом ООН, и перечисляются районы, в которых разрешаются военные действия на море, а также приводятся определения используемых терминов.

Часть II, которая называется «Районы проведения операций», содержит положения, регулирующие действия воюющих сторон и нейтральных государств в различных регионах моря, а именно, во внутренних водах, территориальных морях и архипелажных водах; в международных проливах и архипелажных морских коридорах; в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе; и, наконец, в открытом море и на морском дне за пределами действия национальной юрисдикции.

Часть III, озаглавленная «Основные правила и различие целей», является наиболее объемной главой Руководства и начинается перечислением фундаментальных принципов международного гуманитарного права, которые обычно ассоциируются с правом, применяемым к вооруженным конфликтам на суше, но которые, по мнению экспертов, также применимы к военным действиям на море. После изложения правила, в соответствии с которым право сторон выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным, в данном разделе повторяются основные положения принципа различия целей, в том числе запрещение нападений неизбирательного характера, запрещение использования таких видов оружия, которые причиняют излишние страдания или излишние повреждения, запрещение отдавать приказ не оставлять никого в живых и необходимость должным образом уважать природную среду во время ведения

¹ См. далее в этом номере «Журнала», с. 18.

военных действий. В остальных разделах части III рассматриваются следующие вопросы: меры предосторожности при нападении, суда и летательные аппараты противника или нейтрального государства, которые могут быть подвергнуты нападению, и специальные меры предосторожности в отношении гражданских летательных аппаратов.

Часть IV называется «Методы и средства ведения войны на море» и содержит правила использования определенных видов оружия (ракет и других снарядов, торпед и мин), правила, касающиеся блокады и зон, а также раздел, посвященный проблемам дезинформации, военным хитростям и вероломству.

Часть V, озаглавленная «Меры помимо нападения: перехват, осмотр, обыск, изменение курса, захват», состоит из семи разделов, в которых рассматриваются следующие проблемы: определение неприятельского характера судов и летательных аппаратов; осмотр, обыск и изменение курса торговых судов; перехват, осмотр, обыск и изменение курса гражданских летательных аппаратов; а также захват судов, гражданских летательных аппаратов и грузов противника или нейтрального государства.

Часть VI, которая называется «Покровительствуемые лица, медицинские транспорты и санитарные летательные аппараты», не повторяет детально разработанные нормы II Женевской конвенции и Дополнительного протокола I по данным категориям, а указывает, что эти подробные положения остаются применимыми, кроме того, в данной части приведены также некоторые дополнительные правила, которые в значительной мере явились результатом последних событий.

Хотя некоторые разделы Руководства не имеют непосредственного отношения к нормам международного гуманитарного права как такового, в частности разделы, касающиеся мер, предусмотренных Уставом ООН, и районов проведения военно-морских операций, они, по мнению экспертов, являются необходимым компонентом данного Руководства, так как способствуют созданию основы для правовой определенности, которая, в свою очередь, помогает обеспечить надлежащее выполнение положений международного гуманитарного права. В частности, в Руководстве указывается, что правовые нормы применимы ко всем сторонам, независимо от того, какая из сторон несет ответственность за начало конфликта, и что они также применимы к действиям, санкционированным или предпринимаемым ООН.

Однако самое важное значение данного Руководства заключается в том, что в нем были подтверждены и приведены в соответствие с требованиями современности положения международного гуманитарного права с учетом четырех Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г.

Наиболее существенным новшеством по сравнению с традиционным правом, которое применялось до 1914 г., было включение четкой формулировки принципа различения целей, как она приводится в Протоколе I. Хотя в соответствии с традиционным правом нападению без предупреждения могли подвергаться только военные корабли и вспомогательные суда противника, различные меры военного характера могли также приниматься как против судов противника, так

и против судов нейтральных государств, если они способствовали военным усилиям противника, например, перевоза военные грузы или помогая в сборе разведывательных данных. Такие меры обычно ограничивались захватом соответствующих торговых судов, а уничтожение судна разрешалось только в особых случаях и при соблюдении определенных условий, в частности, необходимо было обеспечить безопасность пассажиров и команды. Как уже упоминалось выше, применение в XX в. новых средств ведения боевых действий, в частности, использование подводных лодок и летательных аппаратов, создало трудности для выполнения норм традиционного права и привело к тому, что во время обеих мировых войн торговые суда подвергались нападениям. Чтобы исправить существующее положение и, принимая во внимание практику государств за последние годы, а также положения Дополнительного протокола I, эксперты решили ввести понятие «военный объект». Целью такого решения было стремление ограничить число судов, которые могут подвергаться нападению. Нападению могут быть подвергнуты военные корабли (в эту категорию входят и подводные лодки), вспомогательные и торговые суда, которые оказывают непосредственную помощь военным действиям противника. В отношении же других категорий судов сохраняется возможность использовать все традиционные меры за исключением нападения. В Руководстве приводится тоже определение «военного объекта», которое содержится в статье 52 Дополнительного протокола I. По мнению экспертов, при этом учитываются требования военной необходимости и в то же время отражены завоевания международного гуманитарного права со времени Второй мировой войны. Однако в отличие от Дополнительного протокола I в добавление к приведенному общему определению в Руководстве перечислены виды деятельности, которые могут служить основанием считать суда, выполняющие их, военными объектами. Этот перечень является конкретным руководством к действию. Ниже приведена формулировка данного пункта¹.

«Следующие виды деятельности торговых судов противника могут служить основанием считать их военными объектами:

- a) *участие во враждебных действиях в пользу противника, например установка мин, разминирование, разрыв подводных кабелей и трубопроводов, участие в осмотре и обыске нейтральных торговых судов или в нападении на другие торговые суда;*
- b) *действие в качестве вспомогательного судна вооруженных сил противника, например перевозка войск или военных грузов или пополнение запасов военных кораблей;*
- c) *включение в систему сбора разведывательных данных противника или оказание содействия подобной деятельности, например участие в работе разведки, системе раннего предупреждения, наблюдении или выполнении задач по командованию, управлению или связи;*
- d) *плавание под конвоем военных кораблей или военных летательных аппаратов противника;*

¹ Пункт 60.

- e) *отказ подчиниться требованию об остановке или оказание активного сопротивления осмотру, обыску или захвату;*
- f) *наличие такого вооружения, которое позволяет нанести повреждения военному кораблю. Это не относится к легкому личному оружию, предназначенному для защиты личного состава, например от пиратов, а также к системам чисто отражательного характера, например дипольным отражателям, или*
- g) *внесение эффективного вклада в военные действия иным образом, например перевозка военных материалов».*

В Руководстве также имеется пункт относительно возможного нападения на нейтральные суда, который, естественно, содержит более точные и строгие формулировки.

В добавление к вышеперечисленному в Руководстве приводится также перечень¹ судов, которые не подлежат захвату в соответствии с нормами либо договорного права, либо обычного права.

«Следующие категории судов противника не подлежат нападению:

- a) *госпитальные суда;*
- b) *небольшие суда, используемые для прибрежных спасательных операций, и другие санитарные транспортные средства;*
- c) *суда, которым предоставлены охранные грамоты в соответствии с соглашением между воюющими сторонами, включающие:*
 - i) *картельные суда, т. е. суда, предназначенные для перевозки военнопленных и занятые ею;*
 - ii) *суда, используемые для выполнения гуманитарных миссий, включая суда, перевозящие грузы, необходимые для выживания гражданского населения, и суда, используемые для проведения акций по оказанию помощи и спасательных операций;*
- d) *суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой; пассажирские суда, когда они используются исключительно для перевозки гражданских пассажиров;*
- e) *суда, выполняющие религиозные, научные невоенного характера или филантропические функции. Суда, собирающие научные данные, которые, вероятно, могут быть применены в военных целях, не пользуются защитой;*
- f) *небольшие суда, предназначенные для прибрежного рыболовства и занятые местной прибрежной торговлей, однако они подчиняются указаниям командующего военно-морским подразделением воюющей стороны, действующим в данном районе, и подлежат осмотру;*
- g) *суда, предназначенные по своей конструкции или приспособленные исключительно для ликвидации последствий инцидентов, вызывающих загрязнение морской природной среды;*
- i) *суда, сдавшиеся в плен;*
- j) *спасательные плоты и шлюпки».*

¹ Пункт 47.

Руководство содержит раздел, где перечислены меры предосторожности, которые необходимо соблюдать перед нападением. Они аналогичны мерам, предусмотренным в статье 57 Протокола I, и включены в Руководство с целью предотвращения незаконных нападений.

Однако в Руководстве речь идет не только о судах. Экспертами было признано, что летательные аппараты играют существенную роль в военно-морских операциях, и этот факт следует учитывать при составлении любого практического руководства. Поэтому в данном документе предусмотрены, с соответствующими изменениями, аналогичные положения, касающиеся летательных аппаратов, которые могут подвергаться нападению и которые не подлежат нападению. В Руководство был также включен раздел о мерах предосторожности в отношении гражданских летательных аппаратов, чтобы попытаться предотвратить нападения на самолеты гражданской авиации. С этой целью была сделана ссылка на международные правила гражданской авиации, опубликованные ИКАО. В целом эти положения Руководства Сан-Ремо являются прагматической попыткой соединить военную необходимость, нормы международного гуманитарного права и правила гражданской авиации.

Использование различных районов моря, хотя строго говоря и не входит в сферу международного гуманитарного права, также явилось существенным нововведением, которое должно было учесть нормы современного морского права, в частности, содержащиеся в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. И здесь опять было довольно сложно сочетать военную необходимость с соблюдением, насколько это возможно, положений данной Конвенции. Спорные вопросы касались положений о защите окружающей среды, свободы навигации и особых прав ведения разведки в исключительных экономических зонах нейтральных государств, использования этих зон и особенно законности или незаконности создания зон (обычно называемых исключительными зонами), которые затрудняют осуществление права на свободную навигацию для судов нейтральных государств. Несмотря на это, существенным достижением можно считать содержащееся в Руководстве указание на то, что в случае создания таких зон необходимо тем не менее полностью соблюдать все нормы международного гуманитарного права.

Важным является и то, что в Руководство включены положения, касающиеся защиты покровительствуемых лиц. Эти нормы аналогичны тем, которые предусмотрены и Женевскими конвенциями 1949 г., и Дополнительным протоколом I 1977 г. Так как последний всесторонний международный документ по праву морской войны датируется 1913 г., включение в Руководство данных положений было абсолютно необходимым.

В тексте Руководства не повторяются полностью положения II Женевской конвенции и Протокола I, что было бы излишним, но в нем есть особое указание на тот факт, что положения о защите, предоставляемой покровительствуемым лицам, содержатся в этих документах. В Руководстве, однако, есть раздел, касающийся статуса всех лиц, поднятых на борт в море, и обращения с ними. В частности, в нем указывается, что гражданские лица, захваченные в море, находятся

под защитой IV Женевской конвенции. Это положение представляет собой шаг вперед по сравнению с традиционным правом, где всего лишь указывается, что они «подчиняются дисциплине захватившей их стороны»¹. Кроме специальных положений II Женевской конвенции и Дополнительного протокола I, касающихся обращения с ранеными, больными и лицами, потерпевшими кораблекрушение, право, как оно зафиксировано в нормах существующих договоров и других документов, относящихся к статусу захваченных в море лиц и обращению с ними, является в значительной мере фрагментарным и неполным. Поэтому Руководство не только разъясняет признанные нормы обычного права, но включает еще и некоторые положения, которые можно рассматривать как шаг вперед в области развития права. В этом же разделе Руководства содержатся специальные правила, предусмотренные Протоколом I и касающиеся защиты, предоставляемой санитарным судам и летательным аппаратам, а также рекомендуется использовать средства идентификации, описанные в Приложении I к данному Протоколу.

Наконец, особо следует отметить и тот факт, что данное Руководство признает блокады, которые могут вызвать голод, незаконными и обязывает блокирующую сторону обеспечить свободный пропуск гуманитарных грузов, если в результате блокады гражданское население плохо снабжается продуктами питания или иными предметами первой необходимости. Здесь наблюдается определенное расхождение с нормами традиционного права и находят отражение новые правила, запрещающие вызывать голод среди гражданского населения и предусматривающие поставку гуманитарных грузов, правила, которые впервые были зафиксированы в Протоколе I в 1977 г., а в настоящее время уже повсеместно считаются неотъемлемой частью международного обычного права.

4. Заключение

Так как Руководство Сан-Ремо является единственным подобным международным документом по праву морской войны с 1913 г., его воздействие, по-видимому, будет весьма значительным. Оно уже повлияло на формулировку положений, касающихся военно-морских операций, в руководстве, выпущенном в Германии, и, весьма вероятно, скажется и на будущих руководствах. Таким образом, Руководство Сан-Ремо должно содействовать укреплению современного международного обычного права, способствовать его последовательному развитию и тем самым обеспечивать более прочное основание для возможного в будущем развития договорного процесса. Руководство и прилагаемые к нему Комментарии будут также очень полезны для распространения знаний о нормах международного гуманитарного права, что в свою очередь должно обеспечить более строгое соблюдение правовых норм.

¹ См., например, упоминаемое в примечании 3 американское Руководство по праву войны на море, с. 8–9.

Луиза Досвальд-Бек, магистр права (Лондон), барристер, читала курс лекций по международному праву в Эксетерском и Лондонском университетах, где специализировалась в вопросах права применения силы, международного гуманитарного права и права прав человека. Она является старшим юридическим советником МККК, в частности по проблемам, связанным с ведением военных действий, и консультирует МККК по вопросам международного права прав человека. Л. Досвальд-Бек опубликовала целый ряд статей в «Международном журнале Красного Креста», является редактором работ «Blinding Weapons. Reports of the Meetings of Experts Convened by the International Committee of the Red Cross on Battlefield Laser Weapons, 1989–1991». ICRC, 1995 и «San-Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea, Institute of International Humanitarian law». Cambridge University Press, 1995 (см. также издание на русском языке «Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений». Москва, МККК, 1995).
